

«Курьер» 1899, 1 января № 1

мас. 27035

Ж «Русская Мысль» подарила насъ за минувшій годъ четырьмя новеллами г. Чехова: «Человѣкъ въ футлярѣ», «Крыжовникъ», «О любви» и «Случай изъ практики». Изъ нихъ лучшая «Человѣкъ въ футлярѣ», представляющая, по-истинѣ, маленькій шедевръ. Типъ Бѣликова, человѣка въ футлярѣ, пуще всего боящагося свѣжаго воздуха и на каждомъ шагу опасющагося «какъ бы чего не вышло», безспорно, займетъ свое мѣсто въ галлерей нашихъ художественныхъ типовъ. Разсказъ Чехова имѣлъ огромный успѣхъ и былъ перепечатанъ во множествѣ изданій. Нѣкоторые склонны были смотрѣть на «человѣка въ футлярѣ», какъ на анекдотъ. Такой взглядъ кажется намъ совершенно ошибочнымъ. Бѣликовъ не анекдотическая фигура, а типъ. Конечно, не всѣ футлярные люди выходятъ въ теплую погоду въ калошахъ, съ зонтикомъ и въ тепломъ пальто на ватѣ, не всѣ посятъ темные очки, фуфайку, закладываютъ уши ватой и т. д., но психологiя у всѣхъ этихъ людей одна и та же. Всѣ они трусливыя натуры, такъ сказать, загнанныя въ свою тѣсную оболочку и боящiяся взглянуть оттуда на свѣтъ Божiй. Бѣликова похоронили, заканчиваетъ свой разсказъ Буркпнъ, а сколько еще такихъ человѣковъ въ футлярѣ осталось, сколько ихъ еще будетъ!» Съ своей стороны, Иванъ Ивановичъ Чимша-Гималайскiй размышляетъ такъ: «А развѣ то, что мы живемъ въ городѣ, въ духотѣ, въ тѣсотѣ, пишемъ непужныя бумаги, играемъ въ винтъ—развѣ это не футляръ? А то, что мы проводимъ всю жизнь среди бездѣльниковъ, сутягъ, глупыхъ праздныхъ женщинъ, говоримъ и слушаемъ разный вздоръ—развѣ это не футляръ?»

Отсюда видно, что и самъ г. Чеховъ, изображая Бѣликова, имѣлъ въ виду не

анекдотическую фигуру, а типъ.

Очень милыя вещи и двѣ другія новеллы — «Крыжовникъ» и «О любви»; въ особенности послѣдняя, проникнутая поэтическимъ, мягкимъ, грустнымъ чувствомъ. Что касается четвертой новеллы — «Случай изъ практики», то она значительно слабѣе предыдущихъ. Она производитъ впечатлѣніе чего-то недосказаннаго, неяснаго. Любопытно при этомъ, что рассказъ носитъ извѣстную тенденціозную окраску. Критики постоянно упрекали г. Чехова въ безыдейности, въ отсутствіи опредѣленнаго міросозерцанія. Въ послѣднее же время въ немъ ясно замѣтенъ поворотъ въ сторону идейности. Не переживаетъ ли въ настоящее время творчество нашего талантливаго писателя кризиса, подобнаго тому, какой произошелъ въ свое время въ творествѣ другого знаменитаго новеллиста Мопассана?

Изъ другихъ беллетристическихъ произведеній, помѣщенныхъ въ этомъ году въ «Русской Мысли», съ интересомъ читается бойко написанная повѣсть г. Пота-

(...)